

Речевые акты воздействия на эмоциональную сферу партнера

Л.В. ВИТЧЕНКО

Рассматриваются особенности воздействия на эмоциональную сферу личности, при этом основным средством такого воздействия выступает директивный речевой акт. В работе также описываются виды эмоций, задействованных в подобных речевых действиях. Материалом практического исследования послужили диалогические фрагменты, отобранные из художественных произведений современных британских, итальянских и русских авторов.

Ключевые слова: директивный речевой акт, воздействие на эмоциональную сферу адресата, семантический тип глагола, виды эмоций.

The peculiarities of the impact made by the speaker on interlocutor's emotional sphere are described. Directive speech acts are regarded as the main means of such influence. The author also analyses types of emotions involved in such speech actions. Speech extracts for the research were taken from the texts written by contemporary British, Italian and Russian authors.

Keywords: directive speech act, impact on interlocutor's emotional sphere, semantic type of a verb, types of emotions.

Каждый участник коммуникации вступает в общение, преследуя свои цели и руководствуясь своими мотивами. Утверждая, спрашивая, обещая или побуждая к разного рода действиям, субъекты стремятся вызвать ответную реакцию партнера, модифицировать его поведение, оказать на него влияние. Иными словами, «сложный, многофункциональный механизм речевого воздействия работает в процессе любого акта вербальной коммуникации» [1, с. 52]. При этом наиболее очевидным (прямым и эксплицитным) способом воздействия на собеседника является использование директивного речевого акта (далее ДРА). С помощью подобного рода речевых действий говорящий осуществляет влияние на разные сферы адресата: поведенческую (*уходи, принеси, открой*, и др.), ментальную (*подумай, решиай, поверь, предствавь* и др.), речевую (*скажи, помолчи, повтори, уточни* и др.). При этом особое место среди всех типов воздействия на адресата занимает влияние на эмоциональную сферу партнера.

Цель настоящего исследования состоит в выявлении особенностей директивных речевых актов, посредством которых говорящий осуществляет воздействие на эмоциональную сферу собеседника (далее ЭДРА). Данная цель предполагает решение следующих задач:

1) определить семантические типы глаголов (шире – предикатов), представленных в директивных речевых актах, посредством которых говорящий оказывает влияние на эмоциональную сферу адресата;

2) выявить виды эмоций, которые задействованы в подобных речевых действиях;

3) установить специфику функционирования директивов данного типа в обиходно-бытовых диалогах, извлеченных из англоязычных, италияязычных и русскоязычных текстов.

Материалом исследования послужили 600 диалогических фрагментов (в английском языке – 200, в итальянском языке – 194, в русском языке – 206 контекстов), отобранных из художественных произведений современных британских, итальянских и российских авторов.

Семантические характеристики глаголов/предикатов чувств и эмоциональных состояний уже не раз подвергались тщательному анализу (см., например, диссертационные исследования Ф.Т. Михасенко (1984), А.А. Зализняк (1985), Е.Ф. Жуковой (1993), Л.С. Коршуновой (2002), Н.А. Михеевой (2007) и др.). В настоящее время в лингвистической литературе представлен целый ряд классификаций глагольной лексики. Теоретическим базисом нашего исследования послужили: 1) таксономия глаголов, предложенная Л.М. Васильевым в работе «Семантика русского глагола» [2], и 2) работа Л.Г. Бабенко «Обозначение эмоций в языке и речи» [3].

Л.В. Васильев разделяет все глаголы психической деятельности на десять семантических классов, три из которых связаны с эмоциями и чувствами: глаголы эмоционального состояния, глаголы эмоционального переживания и глаголы эмоционального отношения [2, с. 75–108]. Л.Г. Бабенко включает в данный класс глагольной лексики слова с общей катего-

риально-лексической семой □чувствовать, испытывать определенное эмоциональное состояние, направленное или ненаправленное на кого-, что-либо□ и выделяет пять семантических подгрупп, обозначающих различные аспекты эмоционального состояния коммуниканта, затрагивающие его отношение к предмету речи или собеседнику и характеризующие типы эмоционального воздействия и разновидности внешнего проявления эмоций [подробнее см. 3, с. 25–26]. Для решения первой задачи нашего исследования было необходимо определить, какие из выделенных глагольных подгрупп представлены в ЭДРА.

По нашим наблюдениям, среди ЭДРА доминируют высказывания с глаголами **эмоционального состояния**, обладающие общей семой □испытывать/чувствовать определенное эмоциональное состояние□¹. На их долю в английском языке приходится 80 %, в итальянском языке – 79 %, в русском языке – 80 %. Прочие разновидности ЭДРА существенно уступают по частотности эмоциональным директивным речевым актам, характеризующим эмоциональное состояние коммуниканта.

ЭДРА, в состав которых входят глаголы **становления эмоционального состояния** с общим значением □прийти в определенное эмоциональное состояние□, в английском языке составляют 10 %, в итальянском языке – 5 %, в русском языке – 4 % от общего числа контекстов в каждом из анализируемых языков.

ЭДРА, включающие глаголы **внешнего проявления эмоций** с семой □вызывать во внешности, жесте эмоциональное состояние, отношение□, характеризуются следующими количественными показателями: в английском языке – 6 %, в итальянском языке – 7 %, в русском языке – 8 %.

Распространенность ЭДРА, фиксирующих глаголы **эмоционального воздействия** со значением □вызывать определенное эмоциональное состояние□, составляет 3 %, 8 % и 6 % в англоязычном, италияязычном и русскоязычном корпусах соответственно.

Наименьшую употребительность, продемонстрировали ЭДРА, включающие императивы глаголов **эмоционального отношения** с общей семой □чувствовать определенное эмоциональное отношение к кому-, чему-либо, направленное на что-либо или вызванное чем-либо□. Анализ практического материала выявил лишь спорадические случаи функционирования директивов *наслаждайся* и *радуйся* в русскоязычном (2 %), *enjoy, be glad/pleased* в англоязычном (1 %) и *goditi, trova piacere* в италияязычном (1 %) корпусах.

Исследуемые ЭДРА различаются не только по семантическим характеристикам глагола, императивная форма которого выражает соответствующее побуждение, но и по диапазону представленных в них эмоций. Иными словами, для анализируемых ДРА характерно наличие определенных корреляций между семантическим типом глагола и типом эмоционального состояния, на которое пытается воздействовать (либо которое пытается каузировать) говорящий. В анализируемых ЭДРА манифестируется достаточно широкий круг эмоций, которые, на наш взгляд, удобно анализировать, опираясь на классификацию эмоций, разработанную Е.П. Ильиным. Выделенные исследователем эмоции можно представить в следующей таблице.

Таблица – 1 Виды эмоций

Ожидания и прогноза	Удовлетворения и радости	Виды эмоций		
		Фрустрационные	Коммуникативные	Интеллектуальные
волнение тревога страх отчаяние и др.	удовлетворение радость и др.	обида разочарование досада гнев исступление и др.	веселье смущение смятение стыд вина презрение и др.	удивление интерес чувство юмора эмоции догадки «чувство уверенности-неуверенности» и др.

¹Толкования приводятся по названной работе Л.Г. Бабенко [3, с. 26].

Как показал наш анализ, максимально широкий круг эмоций задействован в ЭДРА с императивами глаголов, называющими эмоциональные состояния. В данной разновидности ЭДРА наблюдаются:

- а) эмоции ожидания и прогноза;
- б) фрустрационные эмоции;
- в) коммуникативные эмоции.

Эмоции ожидания и прогноза, выявленные в исследуемом материале, представлены такими чувствами, как:

– **волнение, беспокойство и тревога**, ср.:

(1) – *I don't think I can afford four years of study.*

– **Don't you worry about that just now. Really, Look how well Treena's managing** (J. Moyes «Me Before You»);

(2) – *Amore, ma come hai fatto, è un regalo bellissimo! Ma è troppo. Chissà quanto ti è costata...*

– **Ma non ti preoccupare, più che un creative mi sembri un contabile! Ma che ti frega!** (F. Моссиа. «Scusa ma ti chiamo amore»);

(3) *САША. Гю. Ты что не понимаешь? Это настоящее оружие. Все же будут пьяные.*

ГИО. Ты не переживай. Я что, по-твоему, не понимаю? (Е. Гришкoveц «Сатисфакция»);

– **опасение, страх и боязнь**, ср.:

(4) – *Don't you panic now, Louisa. You hear me?* (J. Moyes «Me Before You»);

(5) *SANDRO. La prego, si calmi.*

RODOLFO. Non abbia paura. Mi lasci andare e le spiegherò com'è andata (R. Skerl «I refusi»);

(6) – *Юра, проснись... Там кто-то ходит, ты слышишь?*

– **Ты не бойся** только, – обняв ее за плечи, прошептал он ей в самое ухо. – **Не бойся, Женечка, милая, ничего страшного. Это скорее всего медведь, но он сюда не войдет** (А. Берсенева «Возраст третьей любви»).

В контекстах такого типа говорящий чаще всего призывает собеседника контролировать свое эмоциональное состояние и стремится заблокировать у него дальнейшее развитие любого негативного чувства.

В исследуемых ЭДРА из всего спектра **фрустрационных эмоций** зафиксированы чувства:

– **раздражения, возмущения, злости и гнева**, ср.:

(7) *JIM. Why should that surprise you? What are you insinuating?*

KERRY. Oh, don't get angry. Sorry, I just meant being on the road and all that (D. Muncaster «The Beginners Guide to Murdering Your Husband»);

(8) – *OK, siamo usciti ma non siamo usciti, così dobbiamo ancora fare la nostra uscita, ok? Meglio, no?*

– *Se lo dici tu...*

– **Dai, non ti arrabbiare** (F. Моссиа «Scusa ma ti chiamo amore»);

(9) – *Ну, что ж, если тебя не убила русская мафия, вполне возможно, что убьет сербская, – улыбнулась в ответ англичанка.*

– *Ты на редкость доброжелательна.*

– **Не злись**, – осекла его Люси. – **Одному тебе действительно не справится** (П. Галицкий «Цена Шагала»);

– **обиды**², ср.:

(10) – *Ну что ты такое говоришь? Как скажешь иногда, хоть стой, хоть падай, – обиделась Надя. – Я просто хочу ей помочь.*

– *Ладно, Надюш, не обижайся* (М. Трауб «Бочка»);

– **грусти, уныния, печали и разочарования**, ср.:

(11) *FRANK. What's the point in leaving her if you don't want me?*

HELEN. Frank, don't get upset (D. Muncaster «Life Begins at Seventy»);

(12) *E non essere così pessimista! Ricordati che tutto si aggiusta* (V. di Piramo «Regalo di nozze»);

²В английском и итальянском языках побуждение такого вида чаще всего выражается с помощью конструкций типа *no offense* (англ.); *senza offesa/nessuna offesa* (итал.).

(13) – *Так несправедливо... Я же старался, и столько друзей. Неужели никто из них не... как несправедливо.*

– **Не расстраивайся, не надо** (Е. Гришковец «Дом»).

В большинстве случаев функционирование эмоциональных директивных речевых актов, эксплицирующих описанные выше эмоции, следует рассматривать как попытку говорящего успокоить партнера. Кроме того, довольно часто их употребление способствует предотвращению возможного конфликтного развития коммуникативного взаимодействия.

Задействованные в анализируемых ЭДРА **коммуникативные эмоции** представлены чувствами:

– **смущения**, см., например, следующий диалогический фрагмент из русскоязычного корпуса:

(14) – *Ну, давай помогу. – Юра протянул руку к сумке. – Давай, давай, не смущайся, – повторил он, заметив, что Оля даже отступила на шаг.* (А. Берсенева «Возраст третьей любви»);

– **вины**, см.:

(15) – *Папа ночью умер от инсульта, я во всем виновата!*

– *Что ты милая! Раньше времени не вини себя.* (В. Черкасов «Черный ящик»).

ЭДРА, включающие императивы глаголов становления эмоционального состояния, а также ЭДРА с императивами глаголов эмоционального воздействия, не только уступают проанализированной разновидности ЭДРА по употребительности, но и предполагают манифестацию существенно менее широкого круга эмоций: по сути, в этих разновидностях ДРА зафиксированы только фрустрационные эмоции.

Различия же между ЭДРА с императивами глаголов становления эмоционального состояния, с одной стороны, и ЭДРА с императивами глаголов эмоционального воздействия, с другой, состоит в такой их характеристике, как субъект переживаемого эмоционального состояния: в первой из названных разновидностей директивов говорящий осуществляет воздействие на эмоциональную сферу партнера, призывая его к более позитивному переживанию ситуации, ср.:

(16) *HELEN. What's the matter with you Frank? **Lighten up!** I've taken the afternoon off work to be with you, like you asked.*

FRANK. I'm very grateful (D. Muncaster «Life Begins at Seventy»);

(17) *E dai, papa, **cerca di vedere positive*** (V. di Piramo. «Natale al basilica»)³;

(18) – *Вот и хорошо. И мне спокойней. Да ты **взбодрись**, все будет хорошо. Переберемся на другой конец города, никакой Труня нас сто лет не найдет. А через год-другой и вовсе про нас забудет* (В. Мясников «Водка»),

в то время как во второй – призывает собеседника прекратить негативное воздействие на его (говорящего) собственную эмоциональную сферу:

(19) – **Don't make me nervous.** *I'm not great with scissors* (J. Moyes «Me Before You»);

(20) – *L'ho chiamato, le ho telefonato e quando posso ci andrò! Per piacere? **Non mi stressare anche tu!*** (R. Skerl. «Questi figli amatissimi»);

(21) – *Уходи, Сфинкс, **не трепи мне нервы**. Ты достаточно сказал, ничего не сказав* (М. Петросян «Дом, в котором...»).

Что же касается ЭДРА с императивами глаголов внешнего проявления эмоций, то их семантическое своеобразие (а именно совмещение в их значении эмоционального компонента значения с поведенческим) не позволяет зафиксировать качественную специфику манифестированных в них эмоций. Здесь скорее целесообразно говорить об тех особенностях поведения, которые отмечает говорящий, осуществляя воздействие на партнера, и дополнительных прагматических смыслах, которые имплицитно в подобных контекстах.

Так, например, в русском языке побудительные формы типа *не смейся/хватит ржать/не ржи* обычно используются говорящим в том случае, когда он стремится преодолеть недоверие или ироничное отношение собеседника, заверить своего партнера в серьезности и важности того, что сообщает:

³Следует, однако, отметить, что в итальянском языке в подобного рода контекстах в функции приободрения чаще всего выступают не директивы (выраженные императивами), а междометные и именные конструкции типа *dai, sù; coraggio; forza; su col morale/con la vita* и др.

(22) *ИГОРЬ. И ты мне еще не хочешь денег давать.*

МИХАИЛ. Мое желание тут не при чем. Я о тебе забочусь! Не смейся! Я не издеваюсь! (Е. Гришковец «Дом»).

С помощью ЭДРА, включающих императивы *не реви/не ной/не плачь*, говорящий чаще всего либо выражает неодобрительное отношение к проявляемой собеседником слабости, либо хочет успокоить собеседника:

(23) *СОНЕЧКА. Ну нет, нет у меня гордости. Я про гордость и не думала даже. Хорошо тебе говорить! А что? Что мне было делать?*

ВИТЯ. Да не плачь ты, слушай... (Л. Улицкая «Мой внук Вениамин»).

(Отметим, что в англо- и италоязычном корпусе аналоги императивов *не плачь/не смейся* не обнаружены, что не дает нам – в силу неизбежной ограниченности выборки – утверждать, что они в принципе не употребляются в данных коммуникативных культурах, но позволяет предположить, что они обладают в них крайне низкой употребительностью).

Кроме того, говорящий может пытаться повлиять на поведение собеседника, если оно представляется ему слишком агрессивным и экзальтированным (например, *не скандаль, прекрати истерику, не устраивай сцен*) или инфантильным (*не веди себя как ребенок, не капризничай*), ср.:

(24) – *Немедленно прекрати истерику, или я...*

– *Что – ты? Ну что – ты?* (Т. Тронева «Никогда не говори «навсегда»).

Таким образом, в процессе межличностного общения главным средством воздействия на эмоциональную сферу коммуниканта являются ЭДРА, включающие императивы глаголов эмоционального состояния: в русскоязычном корпусе их функционирование составляет 80 % от общего количества русскоязычных контекстов, в англоязычном – 80 %, в италоязычном – 79 %. Подобный результат можно объяснить тем, что в ходе развития диалогического взаимодействия говорящий чаще всего стремится оказать эмоциональное влияние на партнера тогда, когда последний уже пребывает в определенном эмоциональном состоянии. Остальные подгруппы ЭДРА занимают второстепенное положение в контекстах эмоционального воздействия на партнера. Доминирующим типом эмоций в ЭДРА исследуемых типов являются фрустрационные эмоции, представленные в трех разновидностях ДРА, а именно директивах, включающих императивы глаголов а) эмоционального состояния, б) становления эмоционального состояния, в) эмоционального воздействия. Эмоции ожидания и прогноза и коммуникативные эмоции представлены только в ЭДРА с глаголами, характеризующими эмоциональное состояние, а интеллектуальные виды эмоций, а также эмоции, связанные с чувством удовлетворения и радости, оказываются не задействованными в ДРА эмоционального типа. При этом исследуемые ЭДРА способны выражать целый ряд прагматических смыслов: успокоить, утешить, развеять страхи, дать (негативную) оценку эмоциональному поведению партнера, предупредить возникновение негативного эмоционального состояния и под. Общие тенденции использования различных типов эмоциональных глаголов в трех анализируемых языках совпадают. Некоторые различия отмечаются лишь в способе реализации побуждения (в ряде случаев побудительным конструкциям, выраженным в русском языке императивными формами глаголов, соответствуют междометные и именные конструкции в английском и итальянском языках).

Литература

1. Иссерс, О.С. Речевое воздействие: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Связи с общественностью» / О.С. Иссерс. – 2-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2011. – 224 с.
2. Васильев, Л.М. Семантика русского глагола: учеб. пособие для слушателей фак. повышения квалификации / Л.М. Васильев. – М. : Высш. школа, 1981. – 184 с.
3. Бабенко, Л.Г. Обозначение эмоций в языке и речи / Л.Г. Бабенко. – Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького. – Свердловск : УрГУ, 1986. – 98, [1]с.
4. Ильин, Е.П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. – СПб. : Питер, 2001. – 752 с.

Минский государственный
лингвистический университет

Поступила в редакцию 17.01.2017

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ